

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-8-84-25>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ИСКУССТВО Г.И. ГУРКИНА (1870-1937) – ХУДОЖНИКА И ЛИТЕРАТОРА

Аннотация. История человечества – это история народов, наций и народностей, история их способа производства материальных благ, история материальной и духовной культуры. Вся мировая культура есть ничто иное, как синтез, сумма материальных и духовных ценностей, созданных народами и внесенных ими в мировую сокровищницу. И на каждой определенной ступени исторического развития, тот, или иной народ, или нация и народность вносят свой вклад по мере своих сил и возможностей. Эпоха и народ рожают своих талантливых, великих и гениальных людей, которые и прославляют свой народ, олицетворяя гордость, величие, свободу и независимость. В жизни почти каждого народа наступает такой период, когда он прославляет себя тем, или иным значительным явлением, или событием, достойным всеобщего внимания и признания. Подобное явление можно отметить и в жизни алтайского народа, который выдвинул из своей среды выдающегося художника, великолепного мастера лирического пейзажа – Григория Ивановича Гуркина (1870-1937).

Ключевые слова: искусство Г.И. Гуркина, художник, литератор, Алтай, Петербург, выставка, пейзажи, этюды, картины, частная коллекция, рисунок, этнография.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

ART OF G.I. GURKIN (1870-1937) AS AN ARTIST AND WRITER

Summary. The history of mankind is the history of peoples, Nations and nationalities, the history of their way of producing material goods, the history of material and spiritual culture. The whole world culture is nothing but a synthesis, a sum of material and spiritual values created by peoples and brought by them to the world Treasury. And at each particular stage of historical development, this or that people, or nation and nation make their contribution to the extent of their strength and capabilities. The epoch and the people give birth to their own talented, great and brilliant people, who glorify their people, embodying pride, greatness, freedom and independence. In the life of almost every nation there comes a period when it glorifies itself by some significant phenomenon or event worthy of universal attention and recognition. A similar phenomenon can be noted in the life of the Altai people, who put forward from their midst an outstanding artist, a magnificent master of lyrical landscape – Grigory Ivanovich Gurkin (1870-1937). Already in the first decade of creativity, G.I. Gurkin, a student of I.I. Shishkin (1832-1898) and A.A. Kiselev (1838-1911), managed to make a fantastic rise from student works to such significant works as "Katun in the spring" (1903), "Anosov Bor" (1905) and real masterpieces that summarize the spiritual and creative experience of the artist – the paintings "Khan Altai" (1907) and "Lake of mountain spirits" (1910). The second decade was associated with the deepening and further development of the landscape theme. During this period, a number of major works were created, testifying to the artist's creative maturity – "Mountain lake" (1911), "Teletskoe lake" (1912), "Yurt in the artist's garden" (1912), "Blooming maralnik" (1916), "Katun River" (1912). The third decade of G.I. Gurkin's work was associated with his departure to Mongolia (1919) and subsequent move to the Tanna – Tuva People's Republic. His works belong to this period: "Tuva. Yurt" (1924), "Yenisei River", "Ulu Nair" (1925), "Portrait of S.K. Kochetov" (1921), illustrations for the Tuva primer. The leading theme of the last decade of G.I. Gurkin's creative life was the work on paintings dedicated to the civil war – "Altai partisans" (sketch), drawings "on the March", "Watch", "Partisans in Arkhyt". During these years, the artist created a number of decorative panels: "Alpine meadows", "Highlands", "Desert", paintings: "Snow crossing", "Altai" (1936), "Altaians – hunters in the mountains". In the tragic year 1937, G.I. Gurkin was shot, and his work was banned until rehabilitation in 1956.

Keywords: art of G.I. Gurkin, artist, writer, Altai, St. Petersburg, exhibition, landscapes, sketches, paintings, private collection, drawing, ethnography.

Постановка проблемы. Искусство первого алтайского художника Г.И. Гуркина принадлежит двух временным эпохам: дореволюционное творчество развивалось в русле русской художественной культуры, в период установления Советской власти на Алтае Г.И. Гуркин смог возглавить становление художественной культуры алтайского народа. Он стал первым разрабатывать национальный пейзаж, жанровые и исторические картины, стал первым алтайским иллюстратором и плакатистом. Неоценим был его вклад и в алтайскую этнографию, фольклористику, им был собран огромный материал не только по изобразительному фольклору, но и записаны многочисленные образцы устного народного творчества алтайцев.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество замечательного алтайского живописца вплоть до 1958 года почти никем серьезно не изучалось и было мало известно тогдашнему читателю и зрителю. Имелось лишь несколько статей о выставках художника с очень скудным освещением его биографических данных и творческого процесса. В брошюре автора Г.А. Образцова, изданной в Горно-Алтайском книжном издательстве в 1958 году, ставилась задача дать читателям некоторое представление о жизни и творчестве алтайского художника Г.И. Гуркина [4]. В 1967 году в Алтайском книжном издательстве вышла небольшая книжка в красной обложке, посвященная жизни и творчеству первого алтайского художника

Г.И. Гуркина, имя которого только-только начинало высвечиваться из мрака забвения. Книжка содержала довольно обширный для того времени объем сведений о художнике, исключая «темные» фрагменты его биографии, и заканчивалась сакраментальной фразой «в октябре 1937 года Г.И. Гуркин умер» [9, с. 4]. Фраза, как бы, повисла в воздухе. Автор был просто обязан подробнее описать, по какой причине его «не стало» и когда именно это случилось [9, с. 4].

Наконец, биография художника не заканчивается с его смертью, поскольку тотчас же начинается история жизни его произведений, причем и то, и другое было неотделимо друг от друга. Однако... Шли годы. Несмотря на молчаливое противодействие властей, имя Г.И. Гуркина все увереннее входило в духовную жизнь Горного Алтая. Его творчеством интересовались не только земляки. Не боясь преувеличения, можно утверждать, что оно привлекало внимание любителей искусства всей страны. Художественное наследие Г.И. Гуркина становилось темой не только статей, докладов и диссертаций, но и монографических исследований, в результате которых все полней и ярче вырисовывалось непреходящее значение его деятельности в истории русской и особенно сибирской пейзажной живописи первой четверти XX века и, естественно, основополагающая роль в становлении алтайского изобразительного искусства. Цель данной публикации – это раскрыть творчество Г.И. Гуркина как художника и писателя, проанализировать его работы.

Григорий Иванович Гуркин родился в 1870 году в селе Улала (ныне г. Горно-Алтайск) в семье алтайца кустаря-седельщика, одного из первых поселенцев вышеназванного села. Дед Г.И. Гуркина, от природы был очень одаренным и умным человеком, хотел, чтобы его внук Григорий получил образование и помог делу просвещения своего народа. Жизнерадостного, впечатлительного мальчика родные определили учиться в Улалинскую начальную миссионерскую школу, а, по окончании ее – в Бийское катехизаторское училище, готовившее, в частности, учителей для школ в Алтае. Учился Г.И. Гуркин прилежно, как в начальной школе, так и в училище. После окончания училища, Г.И. Гуркин был направлен на работу учителем вначале в с. Улалу, а затем в с. Паспаул, но учительствовал он там недолго. Еще в детские годы, до того, как маленький Григорий начал выводить первые буквы в миссионерской школе, он увлекался рисованием. Нетвердой рукой ребенка он срисовывает картинки с иллюстраций журналов, книг, без конца украшает, попадавшиеся под руки листки бумаги изображениями различных предметов, животных, картинок природы.

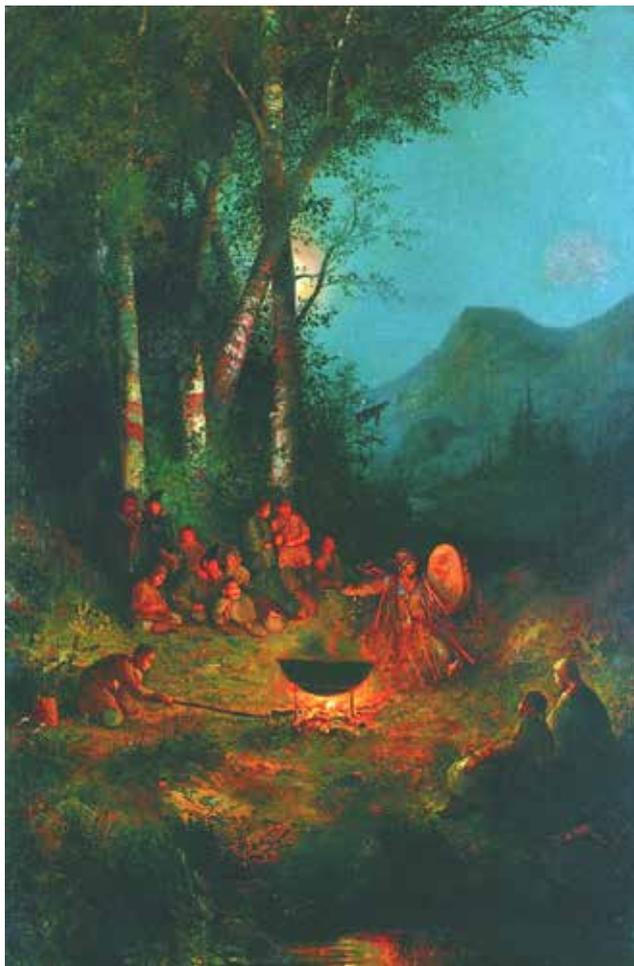
Эта страсть к рисованию, так рано, пробудившаяся в нем, затем уже никогда не оставляет его. И в школе, и в училище Григорий рисует еще с большим увлечением. Особенно он увлекается рисунком с натуры. В свободное от учения время Григорий уходит в горы и там, то красками, то карандашом воспроизводит, чарующие горные долины, реки, озера. И, пожалуй, в эти ранние годы у Г.И. Гуркина, увлеченного неповторимой красотой родного Алтая, складывается склонность к пейзажной живописи, которая впоследствии ста-

нет, преобладающей, во всем его художественном творчестве. Оставив учительскую работу, которая отвлекала его от любимого занятия, от живописи, Гуркин переезжает в село Анос, расположенное на высоком берегу реки Катунь, где с конца 1880-х годов жили его родные. Здесь его отец приобрел небольшую усадьбу, занимался шорным ремеслом. Отец Г.И. Гуркина хотел, чтобы Григорий, если уж, оставил учительство, приобщался бы к хозяйству и, как он, занимался бы шорным ремеслом. Но, это не привлекало его сына. Живописные ановские горы, стремительная, бурлящая на каменных порогах река Катунь, роскошные кедры-исполины, речки-водопады, низвергающиеся с горных кручей, – все это с большой силой пробуждает у впечатлительного юноши интерес к изобразительному искусству. Все дни Григорий проводит в горах, с исключительным трудолюбием и постоянством пишет акварелью этюды, или карандашом рисует с натуры, приглажившиеся пейзажи. Вскоре же он приходит к убеждению, что ему необходимо пройти художественную школу, освоить приемы живописного мастерства. Тогда на Алтае были известны «богомась», живописцы иконописной мастерской г. Бийска [4, с. 8]. К ним-то и решает поехать на учение молодой Г.И. Гуркин. В доме состоялся семейный совет, на котором сыну Григорию было дано благословление на поездку в г. Бийск поступить в учение к мастерам «живописи» в иконописную мастерскую [4, с. 8]. Поступив к ним в учение, Г.И. Гуркин постигает основы рисунка и некоторые навыки владения масляной живописью.

Он быстро выдвигается в разряд местных мастеров-иконописцев, но вскоре ему надоедает без конца писать «лики» святых угодников [4, с. 8]. В рамках иконописной мастерской ему становится тесно. Его тянет к настоящему творчеству, к работе над большими полотнами. Г.И. Гуркин много слышал и читал о великих русских мастерах живописи. Попасть к ним на выучку было его мечтой. Особенно, его привлекает Петербург с его прославленной Академией художеств. Мечтая туда поступить учиться, Г.И. Гуркин пишет ряд алтайских этюдов и картину «Камлание (Ночь жертвы)», которая сейчас хранится в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина [4, с. 8] (илл. 1).

Эту работу можно было отнести в равной степени, как к пейзажу, так и к бытовому жанру. На опушке густого леса, у ручья, теплой летней ночью собралась группа алтайцев (о чем говорят характерные физиономии и одежда людей), чтобы присутствовать на древнем обряде жертвоприношения высшему божеству Улгеню. Яркий костер освещает, окруживших его людей. В большом кипящем котле, или казане, как его называют алтайцы, по-видимому варится мясо жертвенного коня. Ритуал в самом разгаре, шаман (по-алтайски – кам), сверкая в блеске костра разноцветными лентами и размахивая огромным бубном, бешено кружится в обрядовой пляске. Однако, собравшиеся люди смотрят на шамана без всяких признаков страха, или религиозного трепета. Скорее, наоборот, они наблюдают за ним с иронией, или, по крайней мере, добродушно, довольные теплой ночью, ярким костром и предстоящим угощением.

Художник выбрал сложное освещение: с одной стороны, красноватые отблески костра,

Илл. 1. Г.И. Гуркин. «Камлание (Ночь жертвы)». 1895 г. Холст, масло, 97,0 × 63,0 см // Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск)

а с другой – сияние большой золотистой луны, чуть появившейся из-за деревьев, поэтому колорит картины несколько условен: зеленовато-желтый с почти синими далями и коричневыми тенями. Конечно, же, в картине много наивного, например, в примитивном расположении фигур, кулиском втором плане, но тем не менее, в ней

Илл. 2. Г.И. Гуркин. «Аносковский бор». 1903 г. Холст, масло, 40,0 × 57,0 см // Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств (г. Барнаул)

есть своя прелесть, подкупающая искренность и непосредственность. С начала 1897 года началась жизнь Г.И. Гуркина в Петербурге, в семье Ивана Ивановича Шишкина (1832-1898), с которым он познакомился на Нижегородской ярмарке. Великий пейзажист, поначалу особо отметил еще на ярмарке его картину «Камлание (Ночь жертвы)», а в дальнейшем, видя талант алтайского художника, помог ему получить право на посещение классов живописи при Академии художеств [4, с. 10]. Творческое формирование Г.И. Гуркина, как художника-пейзажиста происходит почти целиком под влиянием И.И. Шишкина. Г.И. Гуркин оценил заботы И.И. Шишкина и впоследствии с благодарностью вспоминал дни совместной с ним работы в его мастерской и на этюдах. Благодаря отеческой заботе своего великого учителя, Г.И. Гуркин подошел к проникновенному пониманию красоты природы и ее раскрытию, о чем убедительно говорил ряд превосходных, написанных в Петербурге этюдов. В конце 1897 года при содействии И.И. Шишкина, Г.И. Гуркин провел в Петербурге выставку своих работ. Петербургские зрители оценили выставку успешно, благодаря чему И.И. Шишкин и добился зачисления 27-летнего Г.И. Гуркина в Академию художеств. В 1898 году И.И. Шишкин умер на руках своего одаренного ученика, который тяжело пережил утрату великого художника-пейзажиста, своего, как он говорил «русского отца», оказавшего ему неоценимую помощь в творческом развитии [4, с. 10]. Большой удачей Г.И. Гуркина после картины «Камлание (Ночь жертвы)» явился этюд «Аносковский бор» (1903), в котором очень заметно влияние И.И. Шишкина, как в выборе мотива, так и в живописной манере [4, с. 20] (илл. 2).

Хотя автор скрупулезно и вдумчиво изучал природу, старался передать на холсте цвета сибирской тайги, точность тоновых отношений и эффекты освещения, в этом этюде мы не чувствуем особой разницы между среднерусским лесом и изображенным на пейзаже. Тяготение художника к предельно точному воспроизведению, увиденного, повествовательность живописного языка, характерные для раннего периода его творчества, и излишняя детализация – все еще мешают целостности образа. В апреле 1905 года Г.И. Гуркин написал картину «Юрта в Аносе» – ценный вклад в этнографию [4, с. 20]. Она дает некоторое представление о том, как еще неумело автор изображает человеческие фигуры, стремится к внешнему правдоподобию, но не дает психологической трактовки образов. Второй период творчества художника наступил сразу же после его возвращения в 1906 году из Петербурга на Алтай и продлился до 1918 года. Это было время становления Г.И. Гуркина, как художника-пейзажиста и этнографа, он много работает в области пейзажа и также жанра, отражающего жизнь и быт алтайцев. Его картины-этюды этого периода отмечены реалистическим творчеством (на примере работ «Морозное утро на Катунь» (1908), «Озеро Каракол» (1910), «Пережат на горной речке» (1912) и др.) [4, с. 22] (илл. 3, 4).

Холодом дышит, застывшая, оцепеневшая в зимнем молчании река на картине «Морозное утро на Катунь», но лучи ослепительного солнца

Илл. 3. Г.И. Гуркин. «Морозное утро на Катунь». 1908 г. Холст, масло, 40,0 × 57,0 см // Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств (г. Барнаул)

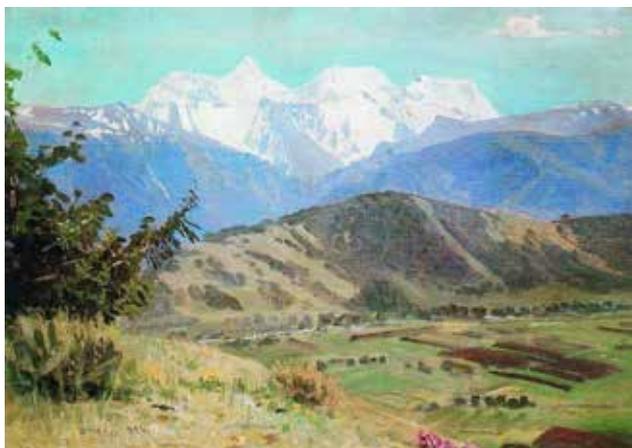

Илл. 4. Г.И. Гуркин. «Озеро Каракол». 1910 г. Холст, масло, 54,0 × 74,5 см // Государственный художественный музей Алтайского края (г. Барнаул)

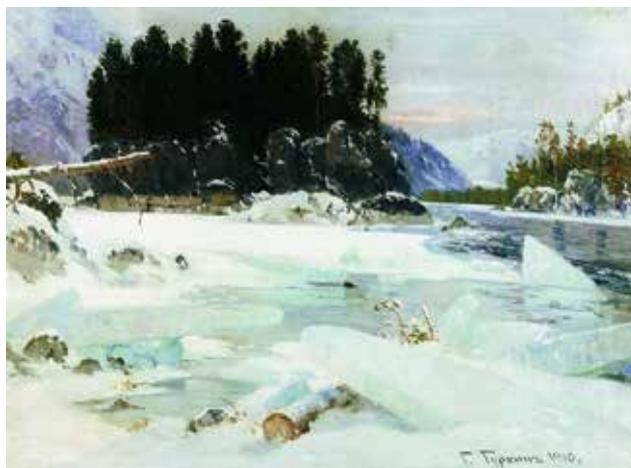
упали на льды и снега, отразились от них, и мы невольно любуемся веселой игрой света и цвета [6, с. 33]. Впереди весна, она близка. Совершается чудо: дикий, суровый пейзаж оживает, преобразуется. По пониманию природы Г.И. Гуркин в своих картинах и этюдах близок к традиционным образам народной лирики алтайского эпоса (на примере его этюда «Озеро Каракол») [6, с. 35]. Здесь мы видим черные очи горных великанов, вокруг которых, «тайга косматым лесом обросла, как конской гривой» [6, с. 35]. С большим воодушевлением был написан этюд «Пережат на горной речке» [4, с. 22]. Так и чувствуется, как шумно и звонко, бьется среди камней горная река. Прозрачная вода передана художником холодными тонами сине-голубого цвета с серебристыми блесками. Водяной каскад, падающей воды, наполняет воздух неумолкаемым рокотом и журчанием. К числу законченных этюдов второго периода можно отнести и «Горную речку» (август 1912 г.), «Прибой на Телецком озере» (1912), в которых чувствуется стремление художника к тщательной проработке всех деталей, как ближнего, так и дальнего планов [4, с. 22]. Г.И. Гуркин написал и немало горных ландшафтов, которые вошли,

как во второй, так и в третий период художника. Среди них нужно отметить «Снежный перевал» (1913), «Вид на Белуху» [4, с. 22] (илл. 5).

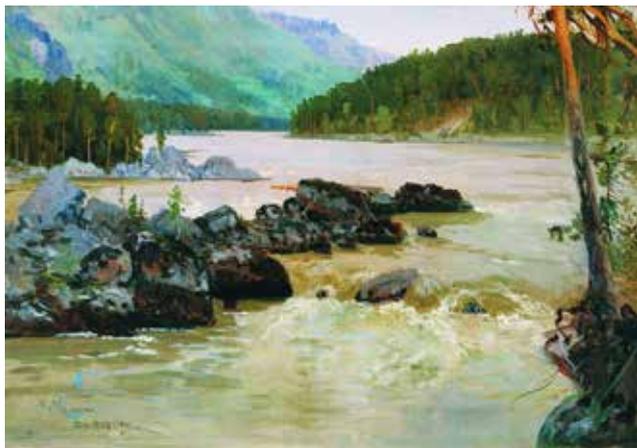
«Снежный перевал» (1913) Г.И. Гуркина выполнен двояко (есть, как положительные, так и отрицательные стороны работы) [4, с. 24]. Удачей можно считать, написанный второй план – снеговую вершину и откос горы, освещенные солнечным светом, пробивающимся сквозь тучи, которые медленно ползут, цепляясь за острые вершины гор [4, с. 24]. Неудачно же в картине передан ближний план и особенно перспектива неба, по которому плывут тяжелые облака. С молодым задором он пишет этюд «Вид на Белуху» [6, с. 48]. Он правдиво, верно и задушевно отражает настроение, с которым жил в те годы художник, – восхищение совершенными созданиями природы, смягченное налетом легкой грусти от прожитого и пережитого. Образец необычайного художественного мастерства в пейзажной живописи представляют его знаменитые картины: «Горелый лес», «Корона Катунь», «Катунь весной», «Весна», «Хан-Алтай», «Озеро горных духов (Дены-Дерь)», «Телецкое озеро (Алтын-Коль)» и ряд других работ [4, с. 24] (илл. 6, 7, 8, 9).

Илл. 5. Г.И. Гуркин. «Вид на Белуху». 1926 г. Холст, масло, 38,0 × 52,5 см // Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск)

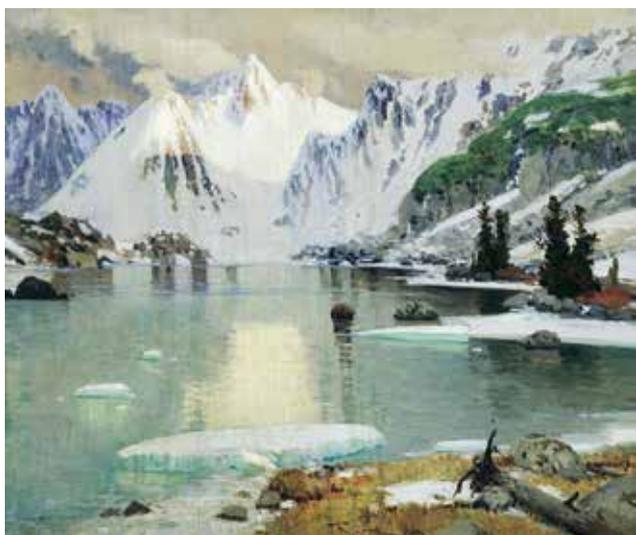
Илл. 6. Г.И. Гуркин. «Корона Катунь». 1910 г. Холст, масло, 105,0 × 145,0 см // Томский областной художественный музей (г. Томск)

Илл. 7. Г.И. Гуркин. «Катунь весной». 1906 г.
Холст, масло, 44,0 × 63,5 см // Алтайский
краевой музей изобразительных и прикладных
искусств (г. Барнаул)

Илл. 8. Г.И. Гуркин. «Хан-Алтай». 1907 г.
Холст, масло, 160,0 × 205,0 см // Томский
областной художественный музей (г. Томск)

Илл. 9. Г.И. Гуркин. «Озеро горных духов
(Дены-Дёрь)». 1910 г. Холст, масло, 68,0 × 79,0 см //
Иркутский областной художественный музей
им. В.П. Сукачева (г. Иркутск)

Прекрасная по мастерству и вложенному в нее чувству картина «Корона Катунь» (1910) написана в тонких голубовато-зеленых тонах (это изблюбленная гамма художника) [8, с. 61]. Она изображает вечер ранней весны на Алтае, когда, вскрывшаяся Катунь ломает и громоздит друг на друга голубые льдины. На середине реки, подобно сказочной короне, увенчивающей красавицу Катунь, возвышается высокий каменный остров, над каменными зубцами, которого, возвышается стена могучих зеленых кедров – живое украшение короны. В частном собрании есть второй вариант данной картины, где вид на реку написан с другой стороны, со стороны ущелья и гор. Своенравной, неутомимой реке Сибири, без которой немыслима жизнь алтайских племен, посвящено полотно «Катунь весной» (1906) [6, с. 32]. Стремительность потока подчеркнута удачно, найденной деталью: бревно на берегу, выброшенное волнами. Автор уже не просто написал Катунь, а сложил целую лирическую поэму, создал образ сибирской красавицы-реки в гармоничных формах и линиях с четким построением, ритмом масс, планов, красочных отношений.

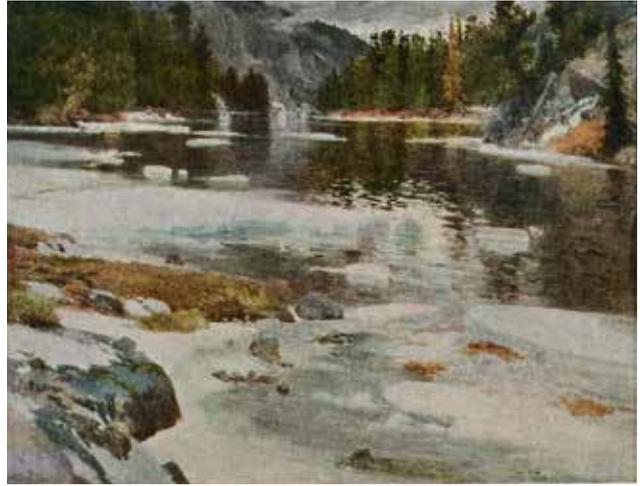
Вообще же, сотни этюдов, рисунков, больших и маленьких картин посвятил Г.И. Гуркин Катунь, изображая ее в любом состоянии, в любое время дня и года. Но, художник воспевал ее не только в живописи. Он посвящал реке стихотворения, писал о ней в предисловиях к каталогам своих выставок, в газетных и журнальных статьях, наконец, в письмах к своим друзьям и родственникам. Вот, например, строки о Катунь, взятые из большого лирического очерка «Алтай и Катунь», который Г.И. Гуркин предпослал каталогу, или, как тогда говорили, «Указателю выставки картин» в 1915 году: «И вот среди этого могучего заколдованного царства, среди величественной природы, среди громад голубых гор, среди темных лесов, по нежным, благоухающим цветным долинам, по золотому дну Алтая, течет изумленная река – красавица Катунь. Глубоко врезалась она в самое сердце Алтая и между ущелий извилась голубою лентой. Бурная, неутомимая, крепко прижалась она к груди великана и стремительно, с шумом, течет вперед... И нет, кажется, никакой силы, могущей остановить ее течение, нет преград ее стремлению и могучему бегу» [8, с. 46]. Важно отметить, что во втором же периоде были созданы и лучшие литературные произведения Г.И. Гуркина – это очерки, рассказы, стихотворения в прозе, написанные им на русском языке, как результат сближения художника с сибирскими писателями: Г.Д. Гребенцовым, В.Я. Шишковым, Г.А. Вяткиным, ученым Г.Н. Потаниным. Еще одно подтверждение неиссякаемой любви художника к родной алтайской природе, превосходного знания ее особенностей, тонкого художественного чутья – это картина «Ледоход» [4, с. 24] (илл. 10).

На картине мы видим ту пору ледохода, когда большая вешняя вода уже прошла и вместо шумной, сильной, бурлящей реки на картине изображена тихая, зеленая от отражения в ней, окружающего леса гладь воды и медленно, плывущие по ней кристаллы белых отставших льдинок. Река, да и вся, окружающая ее природа, как бы отдыхает от бурной весенней страды, о

которой напоминают лишь выброшенные на берег огромные льдины. С неменьшим чувством и настроением, чем картина «Озеро горных духов (Дены-Дёрь)» (1910), написана художником и миниатюра под тем же названием, хранящаяся ныне в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева. Там же есть и оригинальная его картина «Былина» (1910) – наиболее удачная из картин бытового жанра [4, с. 27]. Человек является здесь деталью на фоне грандиозной горной панорамы. Интересны также его картины из частной коллекции А.В. Андрианова (г. Томск): «Ул шумит» (1906), «Маки» (1906) и «Катунь» (1908) [4, с. 27] (илл. 11).

Оригинальна его картина-эскиз – «Телецкое озеро (Алтын-Коль)» (1915, Забайкальский краевой краеведческий музей имени А.К. Кузнецова), где о грозном владычестве слепых сил стихии говорит тяжелая гряда туч на дальнем горизонте и бело-зеленые гребни бурунов на темно-синей поверхности озера [6, с. 36]. Живописец прожил на его берегу целый месяц и написал свыше десяти этюдов маслом и акварелью, стараясь уловить малейшие перемены освещения при различной погоде и ветре. Ко второму периоду творчества Г.И. Гуркина относится и целый ряд работ, выполненных художником пером на ватмане «Напал на след», «В тайге», «Горная речка» и др. [4, с. 28]. Особенно интересен его рисунок «Напал на след» (1908), в котором заметно влияние поэтических преданий [4, с. 28]. От него веет романтикой приключений среди дикой природы. И удалой охотник, и богатырский конь – это неперенные герои народных сказаний – охвачены волнением: вот след зверя... Еще мгновение – и всадник ринется в погоню.

С настроением алтайца-охотника хорошо гармонирует горный пейзаж. Сумрачно смотрят снежные великаны на смельчака. По небу мечутся лохмотья разорванных туч, предвещающая непогоду. Горы словно бы застыли в грозном ожидании, готовые обрушиться на дерзкого пришельца. А, тому все нипочем: он увлечен напряженным всадником с хитрым и коварным зверем. Горец знает здесь каждую тропу, каждый камень и ничего не боится: с ружьем да резвым конем – какие могут быть страхи! Третий период творчества Г.И. Гуркина с 1918 по 1937 годы был характерен тем, что в эти годы внимание художника было обращено главным образом к этнографии. В эти же годы Г.И. Гуркин по заказу геологического музея Академии Наук СССР выполнил капитальную работу – красочную панораму «Геологическое строение Тана-Тувинских гор» [4, с. 28]. Выполненные им этнографические работы из жизни и опыта алтайцев (подробное описание домашней утвари, одежды и жилища алтайцев, снаряжения охотников, атрибутов шаманства и т.д.), составляя около трех тысяч рисунков и, понятно, что они могут явиться предметом особого исследования. Занимаясь этнографией, Г.И. Гуркин по-прежнему пишет множество этюдов и картин. При общем хорошем впечатлении гуркинские пейзажи этого периода были бледны по колориту, местами излишне прозрачны. Это, может быть, являлось результатом поспешности в исполнении, или следствием иной, этнографической направленности творчества. Характерны

Илл. 10. Г.И. Гуркин. «Ледоход». 1911 г. Холст, масло, 157,0 × 202,0 см // Томский областной художественный музей (г. Томск)

Илл. 11. Г.И. Гуркин. «Маки». 1906 г. Холст, масло, 44,0 × 65,0 см // Томский областной художественный музей (г. Томск)

в этом отношении картины, полностью решенные в цвете и в тональности «Охотники в горах» и «Охотники у озера», написанные художником за несколько сеансов [4, с. 30]. Обе картины смотрятся эскизно, т.к. не везде прописана фактура предметов и деталей ландшафта. Перспектива в обеих картинах теряется вследствие бледного колорита.

Но, превосходно дан рисунок основных контуров, фигур, горных вершин, с тончайшим мастерством изображен чистый, прозрачный горный воздух. В обеих картинах весом и зрим горный ландшафт: скалы, снег, одинокие ели, зацепившиеся корнями за голые скалы.

Особое место занимает человек – царь природы, который властен над лесами, горами и реками. В 1925-1926 годах Г.И. Гуркин принимает активное участие в выставках в Новосибирске и в Москве, возвращается на Алтай: создает ряд произведений, посвященных социалистическому строительству, созданию совхозов и колхозов (на примере его картин, этюдов и портретов «Чемальская гидростанция», «Алтайские партизаны», «Портрет партизана тувинца», «Собрание колхозников в Аносе», «Пионерка» и др.) [4, с. 30]. В оптимистическом произведении «Чемальская гидростанция» (1936), пронизанным радостным,

светлым настроением, автор воспеваёт величие родной стихии, преображённой сильной, богатырской рукой когда-то забитого и тёмного кочевника, романтику энтузиазма алтайского народа в строительстве новой счастливой жизни, в борьбе за лучшее будущее [6, с. 54]. Весь средний план на фоне горы «Верблюды» занимает сооружение, созданное по воле людей [6, с. 54]. Плотина построена крепко, на века. И, здесь Г.И. Гуркин снова применяет свой излюбленный композиционный прием: поток воды устремлен прямо на зрителя. Но, теперь это не бурная дикая река, а укрощенные тихие воды, которые несут свет и энергию для родного края. Чтобы лучше подчеркнуть мощь первой на Алтае гидроэлектростанции, на площадке плотины размещены не большие фигурки людей. Не лишним является здесь и седой старый утес на первом плане слева, который уже не в силах противостоять разуму человека – творца и создателя.

Последней крупной работой Г.И. Гуркина была картина «Хан-Алтай», написанная художником в 1936 году, уже в 66-летнем возрасте [4, с. 30]. Вышеназванная работа в некоторой степени повторяет исполненную художником в 1907 году картину «Хан-Алтай» [4, с. 30]. Произведение 1907 года занимает особое место не толь-

ко в творческой биографии самого художника, но и в истории сибирского пейзажа вообще, являясь наиболее полным, наиболее монументальным, поэтически образным, художественным выражением любви народа к природе Алтая.

Это глубоко национальное произведение, – вот, почему, картина является самой известной и самой популярной из всех тех, исключая, пожалуй, еще картину «Озеро горных духов», которые когда-либо написал Г.И. Гуркин [8, с. 38]. При этом она значительна и высоким совершенством всех компонентов художественного мастерства, будь то композиция, рисунок, или, тем более, живопись, в которой художник был особенно одарен.

Таким образом, творчество Г.И. Гуркина занимает особое место в изобразительном искусстве Сибири. Своим творчеством художник выполнил дело большой важности: открыл для русской живописи неповторимую красоту сибирского пейзажа. Богатый колорит, интимность и задушевность передачи родных ландшафтов – все это ставит Григория Ивановича Гуркина в ряд законченных продолжателей пейзажной живописи русской школы, начавшейся еще с С.Ф. Щедрина и М.Н. Воробьева, и пошедшей дальше через А.К. Саврасова к И.И. Шишкину, Ф.А. Васильеву и И.И. Левитану.

Список литературы:

1. Григорий Иванович Чорос-Гуркин: [альбом / сост. В.Э. Кыдыев; предисл. В.И. Эдокова, ред. рус. и алтайс. текстов М.К. Аксана]. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1994. 112 с.: ил.
2. Григорий Иванович Чорос-Гуркин = Grigory Choros-Gurkin: Кат. выст. / М-во культуры РФ. Ком. культуры правительства Респ. Алтай. Горно-Алтайский Респ. музей; [сост. кат. Р.М. Еркинова; Авт. вступ. ст. А.С. Суразаков]. Б. м., [1995?]. 56 с.: ил.
3. Кривонденченков С.В. Последний ученик И.И. Шишкина. *Антикварное обозрение*. 2005. № 1(14). С. 16–18: 4 цв. ил.
4. Образцов Г.А. Г.И. Гуркин – алтайский художник-пейзажист. Горно-Алтайск : Кн. изд-во, 1958. 48 с.: ил.
5. Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л. : Художник РСФСР, 1983. 155 с.
6. Стрельцов С.А. Григорий Иванович Гуркин. [1870-1937]. Л. : Художник РСФСР, 1966. 71 с.: ил.
7. Чорос-Гуркин Г.И. Библиографический указатель. Горно-Алтайск : Национальная библиотека Республики Алтай, 2005. 44 с.
8. Эдоков В.И. Г.И. Гуркин: Очерк о жизни и творчестве. [Барнаул] : Алт. кн. изд-во, 1967. 118 с.: ил.
9. Эдоков В.И. Возвращение Мастера [Об алт. художнике-пейзажисте Г.И. Гуркине]. Горно-Алтайск : Чаптыган, 1994. 237 с.: ил.

References:

1. Grigoriy Ivanovich Choros-Gurkin: [al'bom / sost. V.E. Kydyev; predisl. V.I. Edokova, red. rus. i altajs. tekstov M.K. Aksana]. Gorno-Altajsk: Ak Chechek, 1994. 112 s.: il.
2. Grigoriy Ivanovich Choros-Gurkin = Grigory Choros-Gurkin: Kat. vyst. / M-vo kul'tury RF. Kom. kul'tury pravitel'stva Resp. Altaj. Gorno-Altajskij Resp. muzej; [sost. kat. R.M. Erkinova; Avt. vstup. st. A.S. Surazakov]. B. m., [1995?]. 56 s.: il.
3. Krivondenchenkov S.V. Poslednij uchenik I.I. Shishkina. *Antikvarnoe obozrenie*. 2005. № 1(14). S. 16–18: 4 tsv. il.
4. Obraztsov G.A. G.I. Gurkin – altajskij hudozhnik-pejzazhist. Gorno-Altajsk: Kn. izd-vo, 1958. 48 s.: il.
5. Snitko L.I. Pervye hudozhniki Altaja. L.: Hudozhnik RSFSR, 1983. 155 s.
6. Strel'tsov S.A. Grigoriy Ivanovich Gurkin. [1870-1937]. L.: Hudozhnik RSFSR, 1966. 71 s.: il.
7. Choros-Gurkin G.I. Bibliograficheskij ukazatel'. Gorno-Altajsk: Natsional'naja biblioteka Respubliki Altaj, 2005. 44 s.
8. Edokov V.I. G.I. Gurkin: Oчерk o zhizni i tvorchestve. [Barnaul]: Alt. kn. izd-vo, 1967. 118 s.: il.
9. Edokov V.I. Vozvraschenie Mastera [Ob alt. hudozhnike-pejzazhiste G.I. Gurkine]. Gorno-Altajsk: Chaptyan, 1994. 237 s.: il.